

Елена Букреева

ВЕДЬМА БЕЗ ОСКАРА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б90

Б90 **Букреева Е.**
Ведьма без оскара / Елена Букреева – М.: Литнет, 2025. – 360 с.

ISBN 978-5-521-93454-6

Почему Дейзи Беннетт мечтает стать актрисой? Из-за жажды внимания? Потребности в славе? Шансов увидеть своих кумиров? Нет. Дейзи хочет стать актрисой, чтобы, примеряя на себя множество ролей, иметь возможность сбежать в иные миры — самые фантастические и невероятные. Но что, если эти миры реальнее тех, что состоят из декораций и бутафории?

Внезапно раскрывшаяся тайна расколется жизнь Дейзи надвое, заставляя её сделать невозможный выбор: остаться обычной мечтающей школьницей, безответно влюблённой в своего друга детства, или шагнуть в пугающую неизвестность вместе с загадочным парнем по имени Кaleb, прячущим все свои тайны в личный дневник. А может, кто-то сделает выбор за неё?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93454-6

© Литнет, 2025
© Е. Букреева, 2025

Глава 1. Красный понтиак

Ночь с тридцать первого октября на первое ноября выдалась на удивление тёплой. Под ногами не шлёпали лужи, ветер не забирался под кожу своими колючими языками, а в воздухе витал ненавязчивый запах увядающей осени. Что это – мистика Хэллоуина?

Остановившись, чтобы перевести дух и оглядеться по сторонам, Дейзи усмехнулась: этот маленький религиозный городок не знает мистики. Хэллоуин здесь занимает ту же нишу, что и Бразильский Карнавал. Вырядишься – станешь прицелом насмешек и косых взглядов. А если ещё и конфеты у соседей начнёшь выпрашивать – жди беды. Злые духи наверняка негодуют, беззаботно расхаживая по улицам и не находя никого, кто мог бы их отпугнуть.

Но разве она не годится на эту роль?

Едва ли ей хотелось встретиться с собой в какой-нибудь отражающей поверхности. Уставшая, с синяками под глазами и впалыми щеками, Дейзи вполне могла сойти за зомби. К счастью, ночь полностью окутывала облик девушки, позволяя ей незримой тенью передвигаться по уснувшему городу. Вот только мрак этот родным не ощущался, и мурашки пробежали по позвоночнику, стоило Дейзи взглянуть в неосвещенный переулок.

Сжав лямку рюкзака и втянув носом тёплый осенний вздох, она сделала шаг, всего один неосторожный шаг, чтобы перейти дорогу и направиться в сторону дома, когда мимо неё молнией пронёсся чей-то автомобиль. Рефлекторно отскочив назад, Дейзи грохнулась на асфальт, больно ударяясь копчиком и счёсывая кожу с ладоней. Сердце заколотилось где-то в горле, в глазах поселился туман, а кровь вперемешку с адреналином бешено понеслась по венам.

– Будь ты проклят! – воскликнула Дейзи ему вслед, зашипев от жгучей боли. – Ты и твоя развалюха!

Тусклый алый свет задних фар парой раскосых глаз снова выглянул из чёрной пелены ночи. Сердце в груди снова екнуло. Автомобиль сдал назад, и когда Дейзи поднялась, остановился возле неё у обочины. Она сглотнула, пятась назад и прокручивая в голове все варианты развития дальнейших событий: от забрасывания её бездыханного тела в багажник до чудесного спасения прекрасным принцем, вырулившим из переулка.

Вот только она ошиблась.

Принц оказался в машине.

– Ох, чёрт, прости! – молодой парень, на вид не старше, чем она сама, рванул к ней. – Ты в порядке? Я даже не заметил, что кто-то хочет перейти дорогу, это моя вина...

– Всё нормально, – заплетающимся языком пролепетала Дейзи и потеряла ушибленное место.

– Но я мог сбить тебя.

– И нажил бы себе кучу проблем.

– Звучит не очень, – он вздернул черную бровь и, чуть помедлив, протянул ладонь. – Я Кaleb. Кaleb Линч.

Неуверенно пожав его руку, Дейзи пристально вгляделась в мягкие черты лица Калеба. Нет, из них двоих своим видом отпугнуть способна только она. Тёмные кудри топорщились в разные стороны и весело подрагивали на ветру, благодаря его робкой улыбке она могла увидеть ямочки на щеках, а в карих глазах не было ничего, кроме, кажется, искреннего беспокойства. Этот парень абсолютно точно выглядел её ровесником, однако она никогда не видела его в школе. Ни в школе, ни в закуской, ни в кинотеатре. В крошечном коробке в тринадцать тысяч жителей ей каждое лицо знакомо, а здесь... белый экран.

– Дейзи, – наконец заговорила она, отпуская его руку и поднимая с асфальта упавший рюкзак.

– Просто Дейзи?

– Этого вполне достаточно.

Калеб дёрнул плечами и кивнул на свой автомобиль, безмолвно предлагая помощь. Только сейчас она заметила, что развалюха, которая едва ли не сбила ее, действительно могла сойти за раритет. Правда, это что-то из того раритета, на который, как правило, ты спускаешь все свои сбережения и с головой окунаешься в болото долгов. Красный понтиак чёрт знает какого года. А может, и не понтиак вовсе.

– Я могу подвезти тебя до дома, – поняв, что предложение Дейзи или не поняла, или проигнорировала, заключил Калеб. – Правда, город знаю плохо, но тут особо не заплутаешь, да?

– Новенький здесь, значит?

Он развел руками.

– Так... что скажешь?

Неуверенный взгляд, брошенный сначала на него, а затем на его машину, послужил весьма красноречивым ответом на его вопрос. Дейзи улыбнулась и пожала плечами.

«Наивный парнишка!»

– Доброй ночи, Калеб Линч, – махнув рукой, пробормотала она и, обойдя оторопевшего парня, перешла дорогу, чтобы направиться напрямик в тёмный пугающий переулок.

– Будь осторожна, Дейзи.

Она ничего не ответила и даже не обернулась, сдерживая рвущийся наружу веселый хохот. Станный какой! За все семнадцать лет её существования этот инцидент – единственная опасность, с которой ей пришлось столкнуться. Арвуд – тот городок, в котором вместо баров стоят церкви, а вместо ночных клубов горожане посещают книжные дискуссионные площадки, где ругают писателей за вольномыслие и цитируют Библию. Возвращаться домой в полночь страшно, но страх этот инстинктивный, вызванный густой темнотой и разбушевавшейся фантазией, а не свежей сводкой ново-

стей, ведь даже новости здесь скучные, оповещающие о грядущем фестивале тыкв или ярмарке в Спринг-хиллс.

Вдали уже мелькнули включенные специально для Дейзи садовые фонарики, и она ускорила шаг, перепрыгивая через закрытую невысокую калитку и бесшумно доставая связку ключей из рюкзака. По всем законам подлости та со звоном упала на мощёную дорожку, заставляя Дейзи скрипнуть зубами. Дверь открылась в тот же миг, будто кто-то стоял за ней, выжидая момент.

– Дейзи Маргарет Беннетт, – грозный голос возникшей из ниоткуда женщины сотряс погрузившуюся в сон улицу. – Ты вынуждаешь меня ввести комендантский час.

Улыбка тотчас же расцвела на губах Дейзи. Как несостоявшаяся актриса, Айлин Беннетт, а по совместительству еще и её бабушка, очень даже хороша в пустых угрозах. Первое время Айлин даже удавалось воздействовать на внучку, но сейчас каждое «последнее предупреждение» пролетает мимо ушей. Дейзи довелось раскрыть величайшую тайну Айлин Беннетт, раскопать всю её подноготную и выяснить, что она была актрисой в театре Питтсбурга. Как долго она собиралась скрывать этот удивительный факт своей биографии? Не имеет значения. Важно лишь то, что теперь она может смело задерживаться в актёрском кружке, ведь яблонька от яблоньки...

– Ответь мне. Ты была с Хейсом? – с претензией в вопросе рявкнула Айлин, закрывая за собой дверь.

Сердце пропустило удар, и Дейзи остановилась на полпути, сглазывая. Нога так и зависла в воздухе, не шагнув на ступеньку, а всё тело обмякло под весом её слов.

– Причём здесь Остин? – голос предательски дрогнул на запретном имени. – Мы не общались несколько лет.

Дейзи обернулась, чтобы лицезреть довольную физиономию человека, который запрещает ей использовать это совершенно неуместное и оскорбительное слово «бабушка». Конечно, ведь Айлин часто путали с её несуществующей матерью – так хорошо

она выглядела в свои пятьдесят восемь. Жизнь обошлась с Дейзи несправедливо, не позволив ей унаследовать её густые кудри и выразительные, почти чёрные глаза. Даже походка у Айлин была королевской, будто каждый раз она шествовала не в свой цветочный магазин и не в супермаркет за вином, а к трону. А чего стоят ее наряды? Она никогда не носила повседневную одежду. Только приталенные черные платья, классические брюки и шляпы. Многие сторонились Айлин – она не ходила в церковь, не старела и не держала внучку на коротком поводке. Ведьма? О, ещё та!

– Это тот ответ, который я ждала от тебя, дорогая, – кивнула она. – И всё же мне совсем не нравится эта ваша затея оставаться в школе допоздна и репетировать. Кто знает, может, ты попала в секту и не говоришь мне?

– Не волнуйся, – Дейзи усмехнулась, – когда я попаду в секту, то обязательно расскажу тебе об этом!

Послав Айлин воздушный поцелуй, она поспешила как можно скорее покинуть её хмурое общество. Поднимаясь вверх, Дейзи спинным мозгом чувствовала, каким взглядом бабушка прожигала её затылок, а завтра, она уверена, этот нудный разговор продолжится. Где-то в кратчайшем промежутке между завтраком и попыткой Дейзи сбежать из дома раньше, чем Айлин успеет по-настоящему разозлиться. Но разве она примет какие-то крайние меры, запретит ей, например, заниматься любимым делом? Едва ли. Ничего не изменится. Они с ребятами будут кланчить ключи от актового зала у охранника Бена до скончания своих дней. Ведь пустая школьная сцена в десять ночи с четырьмя зрителями тире актёрами, вероятно, так и останется местом их вечной славы.

– Ну, наконец... – вздохнула Дейзи, захлопнув за собой дверь.

Маленькая непримечательная комната, служащая девушке верным пристанищем целых пятнадцать лет, встретила её густым холодным полумраком. Дейзи потянулась к выключателю, и тусклый оранжевый свет озарил пространство вокруг: небольшую кровать, шкаф,

рабочий стол и десяток фотографий над ним – от Джоан Фонтейн до Ричарда Гира. Она улыбнулась кумирам, бросила рюкзак на кровать и подошла к пробковой доске.

– Доброй ночи, Ос, – с улыбкой прошептала Дейзи, каснувшись кончиками пальцев единственной фотографии, не имеющей никакого отношения к Голливуду. – Сегодня был ещё один паршивый день.

С глянцевого бумаги он смотрел на неё с ребяческой улыбкой. Она бы улыбнулась, непременно улыбнулась бы ему в ответ, если бы, протянув руку, не заметила содранную кожу на ладонях. Вспышки совсем ещё свежих воспоминаний замелькали перед глазами: красный понтиак, испуганные карие глаза незнакомца, неуместное предупреждение быть осторожней. Кажется, он назвался Калемом.

– Что ж, Калев, желаю тебе как можно скорее разочароваться в этом городе и сбежать. Пока он тебя не поглотил, – тихо пробормотала девушка, разглядывая свежие царапины.

Глава 2. Знакомьтесь, Калев Линч

Синдром отличницы преследовал Дейзи Беннетт всю её сознательную жизнь. Вопреки множественным попыткам Айлин убедить внучку в том, что идеалов не существует и учиться/работать/развлекаться нужно исключительно исходя из имеющихся сил и в своё удовольствие, она уверенно искала свой предел, который, как ей казалось и кажется сейчас, достигнуть просто невозможно. Паталогический страх ошибиться, не успеть за другими и за собственными стандартами мешал девушке жить, но, к счастью, всё это засыпало мёртвым сном, когда начинался урок истории. Ей было плевать, сдаст ли она итоговый тест и допустят ли её до него вообще. Обычно Дейзи занимала место за самой последней партой, доставала свеженький сценарий и начинала учить.

Но сегодня что-то определённо пошло не так.

– Эй, Дейзи, – шикнула её одноклассница Лиз Стивенсон – высокая девушка с веснушками и абсолютным неумением вжиться в свою роль в предстоящем рождественском спектакле. – Слышала? Профессор Скрыга сейчас проболтался о том, что нам стоит ждать новенького.

– Какой-то не местный яппи, – встрял Дилан Доусон – бойфренд Лиз и по совместительству их приятель.

Дейзи улыбнулась друзьям и закатила глаза: эти двое – безукоризненные чемпионы по скорости добывания сплетен. На сей раз им даже не пришлось напрягаться: новый слух сам всплыл на поверхность. Впрочем, Старшая Школа святого Лаврентия каждый месяц встречает «новеньких» – на деле же здесь едва ли есть, кому выпускаться. Раз в год пара счастливичков исправно покидает это захолустье. Они переводятся в новые школы где-нибудь в Питтсбурге

или Аллентауне, строят карьеру и навсегда забывают это «чистилище». Интересно, у них получается?

Возможно, появление очередного «новенького» – ещё один слух, вызванный ложными надеждами всех, кто бродит по этим пыльным коридорам и кривится при одном только взгляде на всё те же лица, которые они встречают на улицах, в кафе, в кинотеатре и даже в своих ночных кошмарах.

А возможно именно сегодня школьные стены с потрескавшейся краской встретят «свежую кровь».

– Класс, прошу внимания, – прогундосил мистер Фируолк, поднимая руки так, будто он взывал к Господу. Дверь скрипнула. – Да-да, мистер Линч, входите, пожалуйста.

Оторвав взгляд от стопки бумаг со сценарием, Дейзи устремила его в конец кабинета. Кажется, где-то она слышала эту фамилию. Нет, точно слышала!

Но догадки даже не успели мелькнуть в ее голове, когда дверь полностью открылась, впуская в кабинет высокого парня с каштановыми кудрями и пустым взглядом почти чёрных глаз. Дейзи сощурилась, и воспоминания тотчас же унесли ее в минувшую ночь. Это ведь тот парнишка с Гарденс-стрит на красной развалюхе! Он не заметил её, а она разулыбалась во все тридцать два. Слухи не обманули, надо же!

– Познакомьтесь, ребята, с вашим новым одноклассником, – как-то даже слишком торжественно заявил мистер Фируолк, кивая Калебу.

– Всем привет. Меня зовут Калеб Линч, – его голос звучал более уверенно, чем вчера, и он оглядел весь кабинет, пока его взгляд не остановился на учителе. – Я могу занять своё место?

– Да-да, найди свободную парту и присаживайся.

Волнение заклокотало в душе девушки, когда Калеб улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках, и не спеша проследовал в самый конец кабинета. Дейзи поджала губы, размышляя над тем, стоит ли ей поприветствовать его улыбкой, и Линч заметил её, на секунду приостановившись.